

АШИМОВ И. А.

НФ-ФИЛОСОФИЯ ПЕРЕСАДКИ ГОЛОВНОГО МОЗГА

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ АППЕРЦЕПЦИЯ

И. А. АШИМОВ

**НФ-философия пересадки
головного мозга.**

Концептуальная апперцепция

«Издательские решения»

Ашимов И. А.

НФ-философия пересадки головного мозга. Концептуальная
апперцепция / И. А. Ашимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-643532-2

В научной монографии изложены результаты осмысления пересадки головного мозга или памяти в контексте «метафизики присутствия» с позиции НФ-философии. Отражены историко-гносеологические предпосылки и онтогенез трансферного со-знания. Осмыслены парадигмы и модели нейротрансплантации, в том числе вопросы идентификации личности после пересадки головного мозга с позиции теорий мозга и тела. Изложены этические аспекты социальной канонизации телесности и ко-эволюционный генезис трансферного сознания.

ISBN 978-5-00-643532-2

© Ашимов И. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	11
«НФ-ФИЛОСОФИЯ» КАК ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ	12
ГЛАВА 2	20
НФ-ФИЛОСОФИЯ ПЕРЕСОТВОРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА	21
Глава 3	25
ИСТОРИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОНТОГЕНЕЗ ТРАНСФЕРНОГО СОЗНАНИЯ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	39

НФ-философия пересадки головного мозга

Концептуальная апперцепция

И. А. АШИМОВ

© И. А. Ашимов, 2024

ISBN 978-5-0064-3532-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Монография подготовлена в Виртуальном Институте Человека (ВИЧ) при Национальной академии наук Кыргызской Республики (НАН КР) и печатается по решению веб-редакционного совета ВИЧ. Книга рассчитана на студентов, аспирантов, научных работников, а также философов, интересующихся вопросами научного познания, научного мировоззрения и мировоззренческой культуры. Рецензентом является Мукасов Ы. М. – доктор философских наук, академик НАН КР.

Человечество переживает эпоху экстропии. Наступило время гипертехнологической и циничной культуры постмодерна, требующая реформативного сознания людей. К сожалению, большинство ныне живущих людей даже не помышляют о последствиях новых и сверхновых технологий. А ведь на горизонте уже вырисовывается громадный вопросительный знак. Причем, очертания глобального вопроса – выживет ли человеческая цивилизация? Какова ее дальнейшая судьба?

Общеизвестно, что девизом эпохи экстропии является «Дашь мегамашинизацию цивилизации», что означает тотальную цифровизацию, кибернетизацию, биотехнологизацию. Именно эти технологии ныне уже покорили мир, сделав ощущение «я» иллюзорным, виртуальным, стирая нашу идентичность, что, по всей вероятности, приведет к порождению уже новых типов людей будущего. Даже на вскидку можно мыслить о том, что население Земли в скором будущем будут составлять и представлять «постчеловек», «трансчеловек», «неочеловек» с новым Сознанием.

В этой связи, в чреве гностической научной фантастики рождаются невероятные и парадоксальные сюжеты. Причем, по большей части с темными предчувствиями фиаско сверхтехнологий, а также предощущениями развития технологического апокалипсиса. К чему приведет бесконтрольная технология роботизации, клонирования человека, генной инженерии, интерфейса искусственного интеллекта?

Между тем, к сожалению, относительно мало ученых или писателей-фантастов, которые, во-первых, могут в силу своего уровня познания, мировоззрения, моральной ответственности произвольно перескакивать через дисциплинарные и теоретические границы в целях концептуальной проработки глобальных технологических проблем и обобщать мысли и суждения в русле «технологической предосторожности», а во-вторых, могут в той или иной степени указать на «правильные» направления и предположить парадоксальные, жёсткие и непривычные проекты их разрешения в целях создания необходимой подпорки для выживания человеческой цивилизации.

Научно-фантастическую литературу люди склонны оценивать, как вид словесности, главным образом, с точки зрения, во-первых, популяризации науки, новых знаний и технологий, а во-вторых, массовой культуры, её категорий и форматов. Между тем, следует оценивать их и с точки зрения философии. В этом аспекте, общей задачей нашей серии «SF-философия» (далее – «НФ-философия») является логическое обоснование собственной концепции «Научная фантастика как познавательная система».

В последующем речь пойдет о формировании «НФ-философии» как системно-ответственную популяризацию, концептуализацию и философизацию достижений современной науки, техники и технологий. Причем, используя литературоведческий, научный, философский, социально-психологический инструментарий, в том числе обозначив своеобразие ряда авторских научно-фантастических романов, которых следует рассматривать и как философские произведения.

Моему перу принадлежат серия научно-фантастических романа «Пересотворить человека» (2012), «Биовзлом» (2015), «Фиаско» (2015), «Биокомпьютер» (2019), «Клон дер-

виша» (2016), «Аватар» (2023). Нужно отметить, что указанные выше научно-фантастические романы тематически неоднородны с литературоведческой точки зрения, но однородны с позиции философского научного труда. Потому, отнести их к массовой литературе мешает то, что их читателя массовым не назовёшь. Понять и оценить философские допущения вышеприведенных научно-фантастических и социально-философских трудов, а также результаты их осмысления и обобщения с позиции «НФ-философии» сможет не каждый, так как они состоят из множества компактной, однородной массы философских текстов.

Однозначно, использование романов в качестве пропаганды определённых научных, философских, социально-психологических идей и взглядов автора, касающихся злободневных и сверхактуальных проблем, можно считать намеренно-провокационными и, по сути, представляет собой новую форму концентрации новых философских идей, изъятых из контента научной фантастики.

В романах пытался заострить внимание читателей на пересечение границы не только между фантастикой и реальностью, но и между реальностью и виртуальной реальностью. Там, где ещё не кончилась реальность, но уже началась условность, читателем ощущается странность наступающего времени (роман «Аватар»).

Позволяя себе некий максимум свободы в воображении, мне пришлось выстраивать сюжет из того, чему только предстоит произойти и на изображение чего в обществе пока наложены строгие табу. Речь идет о клонировании человека, генной модификации человека, создания нового Сознания с помощью интерфейса человека и искусственного интеллекта, деперсонализации хирурга в условиях роботехирургии и пр.

На мой взгляд, романы можно отнести к когистике (от *cogito* – мыслить), указывая на то, что их основа – не умозрение и утопия, а научный прогноз тенденций той или иной технологии будущего, так как в качестве «логического и паралогического типов фантастического текста», в них художественно обыгрываются разнообразные научно-технологические темы.

Книга «НФ-философия пересадки головного мозга» условно состоит из двух частей. Если задачами 1-й части являются определение места и роли «НФ-философии» как практической философии», то задачами 2-й части являются:

Первое. Во-первых, изучение истории и перспектив пересадки головного мозга. Во-вторых, охарактеризовать нейротрансплантацию, как модель мировоззренчески противоречивой медицины будущего. В-третьих, осветить проблему пересадки головного мозга, как предмет социологической рефлексии.

Второе. Во-первых, рассмотреть концепцию «смерть личности» в ракурсе онтологического кризиса понятия смерти мозга в естественнонаучном дискурсе. Во-вторых, изучить предпосылки формирования нового понятия смерти человека как единого процесса, не расщепленного дуализмом «сознание-тело». В-третьих, осмыслить этические аспекты социальной канонизации телесности в проекции пересадки головного мозга.

Третье. Во-первых, осмыслить пересадку головного мозга или памяти в контексте «метафизики присутствия». Во-вторых, охарактеризовать проблемы идентификации личности после пересадки головного мозга с осмыслением биосоциальных проблем сеттлерики.

В научно-фантастическом романе «Пересотворить человека» (Ашимов И. А., 2012) говорится о том, что человек, которому пересадили головной мозг другого человека, имеет собственное тело, обеспечивающая жизнедеятельность организма, в том числе и пересаженного мозга, а этот мозг, в свою очередь, является носителем определенных жизненных целей, убеждений, ценностей, эмоций чужого человека. Так что же все-таки делает этого человека человеком – его тело или мозг? Тогда кто же оказывается где?

Итак, в книге на очень абстрактном уровне дискутируются вопросы пересадки головного мозга одного человека к телу другого или целиком тело одного человека к головному мозгу

другого. Причем, в том и другом варианте, часто аппретируется к абсурдным на первый взгляд, научно-фантастическим выводам мысленного эксперимента.

И хотя такой сюжет книги изначально может показаться чрезмерно абстрактным, однако, такой философский эксперимент в данном направлении привел нас к некоторым весьма интересным результатам. Один из них – это то, что в подобных случаях правильно будет говорить о пересадке тела к головному мозгу. В этом случае, тело человека, которая пересаживается к чужому головному мозгу, будет иметь все признаки трансплантационного комплекса. Философские аспекты данного утверждения мною изложены в капитальной монографии «Теория трансплантационной этики» (2023).

Итак, ключевой вопрос сюжета романа таков: в какой момент в течение пересотворения человека произошел трансфер сознания как радикальная перемена личности? Когда прекратил существовать один человек (имеющие тело) и когда начала существовать в новом теле другая личность (головной мозг)? Если поразмыслить над этим вопросом, то станет ясно, что здесь не может быть какого-то одного конкретного момента – словом, не может быть конкретной минуты, часа, дней и месяцев, в которую прекращает существовать одна личность и начинает существовать другая личность.

Все зависит от полноты нейрореабилитации, а это постепенный процесс, где по мере восстановления мозговой деятельности данный человек становится все более и более отличным от того, что было до пересадки головного мозга. В итоге, все более и более правильным то, что исчез человек, имевшее тело, а вместо него начал существовать совершенно другой человек, идентифицированный его пересаженным головным мозгом.

Осмыслить то, что через определенное время, скажем, затраченное на нейрореабилитацию, будет жить в этом мире тот, которому было пересажено тело другого человека, так как он обладать специфической особенностью – личностью. Но, что в том человеке будет такого, что сделает его тем самым человеком, приобретшего новое тело? До сих пор мы говорили об этом, как парадоксальном научно-фантастическом эксперименте.

Сейчас, в свете экспериментальной философии становится реальностью пересотворение личности. Экспериментальные философы начали размышлять о подобного рода проблемах, и мысль, что, возможно, такое исследование – исследование, исходящее из нашей очень абстрактной традиции философской рефлексии – действительно может пролить определенный свет на многие спорные моменты реальности.

Данный эксперимент демонстрирует, что суждения людей о том, насколько меняется «Я», оказывают влияние на ощущение ими разницы между самими собой и другими людьми. «Я» отличается удивительной стабильностью: люди думают о себе как о фундаментально отличающихся от других людей. Однако, имеет место далекие отголоски мыслей о том, что «человека из будущего со мной связывают особенные узы, которые не свойственны никому другому».

В результате философского эксперимента «Кто где?» доказывается, что наше сознание полно всевозможных процессов. У всех нас есть разнообразные убеждения, цели, ценности и эмоции, но не всё это подчинено одному знаменателю. Некоторые из этих вещей репрезентируют наше настоящее «Я» – ту личность, которой мы в глубине души являемся. Однако, у «Не – Я» также могут быть множество других убеждений, которые он вынужден так или иначе принять.

На протяжении тысячелетий философов интересовал вопрос: чем есть истинное «Я»? В частности, они задавались вопросом: из всех составляющих нас частей, какие из них являются истинное «Я», а какие – лишь некий поверхностный слой, то есть ту часть нас, которая не есть нашим ядром? Если обратиться к древнегреческим философам, например, к Платону и Аристотелю, то мы найдем суждение, что наша способность к умозаключению, к рефлексии – и есть наше истинное «Я».

Этот вопрос тоже составляет интерес для экспериментальных философов, однако этот вопрос более интересен в несколько ином виде. «НФ-философия» как разновидность экспериментальной философии, не пытается поставить вопрос: «Действительно ли каждый человек имеет истинное „Я“, и если да, то что оно из себя представляет?» Скорее, вопрос звучит так: «Мыслит ли человек себя самого и других людей через концепт истинного „Я“, и если да, то как человек определяет, что есть частью этого „Я“, а что нет?».

В книге «Пересотворить человека?» нас интересует именно вопрос об истинном «Я». Итак, читатели ознакомились со следующей историей: Салих – честный, правдивый, гордый, испытавшие нелегкую судьбу человек, в котором наличествует конфликт сознания праведности и беспутства, то есть на более автоматическом, интуитивном уровне в нем присутствует повышенная эмоция, которую он сам не приемлет. Мурат – его родной брат, все черты которого абсолютно противоположны характеру личности Салиха. В нем спокойствие, праведность, доброта, человечность.

Итак, случилось так, что оба они попали в автокатастрофу. У Салиха оказалась травмы внутренних органов, несовместимая с жизнью, тогда как у Мурата – разможжение головного мозга. В этой клинической ситуации хирургам ничего не оставалось сделать, как пересадить головной мозг Салиха его брату Мурату. Итак, с учетом двух обозначенных частей «Я» нас интересует следующий вопрос: какое из этих «Я» подлинно?

Мера индивидуального различия представляет собой лишь один пункт, и звучит он так: «Кто жив? Кто мертв? Кто где? Остался жить Салих за счет тела брата или, наоборот, остался жить Мурат в своем теле, но с мозгами Салиха? «Те эмоции и бурлящие в нем побуждения как раз и являются голосом его истинного «Я». Этот голос говорит Салиху о том другом образе жизни, который он мог бы вести – где он мог жить нормальной человеческой жизнью, обзавестись семьей, женившись на любимой Лере, трудится во благо себя и своих будущих детей. Обсуждается вопрос – кто где?

Получается не то чтобы люди в целом думают, что подлинное «Я» выражается через головной мозг, а следовательно, разум, и не то чтобы люди в целом думают, что истинное «Я» выражается через тело. За истинное «Я» люди принимают те стороны человеческой личности, которые им кажутся правильными с точки зрения морали.

В книге «Трансфер сознания» говорится о том, что часто люди воспринимают тело человека, а не его головной мозг, тогда как истина кроется в том, что истинным «Я» обладает тот человек, которому пересадили тело. Следовательно, жив Салих, а тело его брата – Мурата, которую он начинает носить является лишь как нечто примыкающее извне. Психологическая драма заключается в том, что Салих осознает эту правду и не может избавиться от чувства скорби по брату, хотя в глубине души в полной мере осознал свое «Я» в новом теле.

Попробуем оценить поступок Салиха с позиций морали. Здесь наблюдается поразительная асимметрия. Когда люди настолько обуреваемы эмоциями, что совершают что-то нравственно неприемлемое, то другие склонны считать это оправданием, так как девиантную личность Салиха олицетворяют с телом прежнего Мурата, который был покладистым и достойным человеком по жизни.

Интересно то, что люди не выражают того порицания, которое было бы уместно в отношении совершившего подобный поступок нового человека – Салиха. Итак, у нас есть идея сущности, и когда мы применяем эту идею к «Я», мы получаем наше понятие истинного «Я». А что мы получаем в случае суждения над истинным «Я», так это некий побочный продукт нашего общего способа мышления о вещах, которые в нашем восприятии обременены сущностями.

Подтекст романа – пересотворить человека, как трансфер сознания, по сути, фантастическая задумка, которая в реальности практически не осуществима. Но... интересен путь к нему, борьба идей и технологий. В этом аспекте, наверное, нельзя было изображать личность профес-

сора Каракулова бледной тенью на фоне проблемы, а нужно было приоткрыть дверь не только в его научную лабораторию, но и в его умственную, интеллектуальную лабораторию.

В книге ученые различных отраслей, их многочисленные диалоги, почти протокольные обсуждения на научных форумах и собраниях – это не столько фабульные элементы романа, сколько своеобразная технология «продвижения» в умах и сердцах проблем пересотворения личности. На то и научная фантастика.

Нужно отметить, что научные выкладки вполне реальны, хотя отдельные утверждения спорны по существу. Что касается мотивов. Все началось из-за моего любопытства – а что если...? Как известно, научно-фантастическая литература отличается от научно-популярной, узаконенным правом опровергать основные законы естествознания. Я этим и воспользовался. Сама психологическая драма двух полумуляжей, один из которых (Салих) после пересадки ему нового тела не захотел смириться со своей «новой» неполноценностью, а другой (Каракулов) – ученый, переживающий кризис чрезмерной абстракции – это две разные идейные завязки в сюжете книги.

Описанная драма, безусловно, гуманистическая, но как быть, если в наш век сам гуманизм сдает свои позиции. Можно ли пересадить головной мозг одного человека в тело другого? Можно ли допустить конвейерное пересотворение человека? Может ли эта операция способствовать ускорению эволюции сознания человека?

Итак, человек с пересаженным мозгом – это симбиоз чьей-то индивидуальности с другим телом или это совершенно новый индивид? Постепенно сугубо медико-хирургический эксперимент приобрел статус философского эксперимента. Давайте рассуждать вместе и искать ответы на вопрос: как долго может оставаться незыблемым равновесие сил, предусмотренное эволюцией сознания?

Становится очевидным то, что не спрогнозировав, каким будет человек завтра, нельзя успеть в деле пересотворения человека сегодня. Почему бы не допустить, что будущая технология будет иметь возможность выбора пути «упрощенного» пересотворения человеческой индивидуальности.

Ашимов И. А.

Глава 1

«НФ-ФИЛОСОФИЯ» КАК ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Введение в проблематику и стиль исследований в рамках «НФ-философии» трансфера сознания

Научную фантастику следует рассматривать как пограничную область практической философии, значимость которой в последние годы значительно возросла. Она представляет собой литературную философию, тогда как «НФ-философия» – саму практическую философию, претендующую на право рассуждать о фундаментальных мировоззренческих вопросах в широком диалоге не только с частными науками, предъявляя при этом высокие требования к ясности, четкости и обоснованности своих понятийных и аргументативных конструкций, но и с научной фантастикой, для соответствующей аргументации актуальных аксиологических, гносеологических, праксеологических вопросов.

При этом большое внимание уделяется: во-первых, ясности и четкости суждений; во-вторых, качеству философского осмысления, анализа, оценки, сравнения и интерпретации информации, полученных из различных источников, в том числе из сферы фантастики, а также ее применения в качестве ориентира для выработки убеждений в ситуации определяющего для частной или общественной жизни морального выбора.

Велика роль «НФ-философии» при разборе основных моральных дилемм, а также поиском ответов на вопросы, связанные с прояснением самих мыслительных операций, того, как работает человеческий мозг в момент принятия моральных решений, и того, что служит этическим ограничением развития современных исследований сознания и мозга человека.

Приобщение к «НФ-философии» предполагает широкий спектр приемов, провоцирующих: во-первых, «соскальзывание» интересов к мировоззренческим проблемам; «натягивание» на них в самых неожиданных «местах»; «обнаружение» философского содержания в самых обычных истинах. Эти методы способствуют возможности: во-первых, мыслить не понятиями, а образами и метафорами; во-вторых, понимать и применять «сгустки смыслов», «смысловые игры»; в-третьих, устанавливать ассоциативные связи и мыслить парадоксами.

Фантастики, как феномена социальной реальности и форма художественного бытия, а также как пограничная область практической философии являются когнитивной формой культуры. Еще Х. Л. Борхес называл фантастику – протофилософией, а философию разделом фантастической литературы. В мире пока не так много фантастов и философов, работающих в проблемном поле «НФ-философии», которыми были выдвинуты огромное количество фантастических идей и оригинальных философских концепций, гипотез.

Хотя ими высказаны оригинальные фантастические и философские мысли, многие из которых, к сожалению, до сих пор не поняты, а потому не приняты. А между тем, в мире до сих пор в дефиците достоверные, концептуальные и фундаментальные знания о многом, котирующейся в тезисах «Невероятные научные факты». Естественно возникает вопрос: по каким фатальным причинам «НФ-философия» в направлении осмысления таких фантастических идей и концепций, продвигается медленно? Почему, вообще, выдающейся философские мысли и идеи трудно и медленно вживаются в реальность?

Невольно приходит понимание того, что в «НФ-философии»: во-первых, или недостаточно изучалось то, что надлежало изучить и знать в реальности в порядке первоисточника; во-вторых, или философские исследования были изначально бессистемными, бессодержательными из-за игнорирования фантастики, не только как источника философских идей и мыслей, но и парафилософии; в-третьих, или до сих пор, как и столетия и тысячелетия тому назад,

«неизвестное» традиционно складывается в архивах науки; в-четвертых, или не каждый ученый и философ решается в поисках истины определить в фантастическом контенте факты и явления, нуждающейся в философской интерпретации. Отсюда можно резюмировать о том, что, возможно, причиной всему этому является функциональная недостаточность самого метода философствования.

По Э. В.Ильенкову, причиной того, что темп и масштаб философского осмысления в ракурсе «НФ-философии» заметно отстает от темпа производства новых, оригинальных и фантастических идей, в действительности является не столько низкий уровень восприятия, знаний и мировоззрения, а также небогатый внутренний мир людей, сколько недоучет тесной взаимосвязи фантастики и философии, как прямое следствие слабого диалога фантастов и философов. М.К.Мамардашвили отмечает, что «философия должна пребывать в глубоком погружении в первоисточники, которые каждый трактует по-своему, в том-то и суть философии».

«Есть только одно средство расположить простой народ к философии; оно состоит в том, чтобы показать ее практическую полезность», – вот кредо сторонников практической философии. По их мнению, простой народ всегда спрашивает: «Для чего это нужно?», «в чем заключается полезность философии?». Понятно, что просвещает философа, и то, что полезно простому человеку, – совершенно различные вещи. Между тем, разум философа часто занят чрезмерно абстрактными вещами. Однако, каковы бы ни были факты, вокруг которого завязываются философские мысли и идеи, они составляют подлинное богатство философа. В этом отношении правы авторы, которые считают фантастику не только предметом философствования, но и протофилософией или практической философией.

В рамках «НФ-философии», задача фантаста и философа заключается в том, чтобы с помощью мыслительных конструкций смоделировать, во-первых, ту самую актуальную ситуацию, а во-вторых, осмыслить ее и найти решение. Фантастика постоянно вынуждена решать внутренне противоречивую задачу. С одной стороны, она должна поразить читателя как можно более удивительной и невероятно выдуманной.

С другой стороны, она все время должна доказывать, что эта выдумка не такая уж и невероятная. В этой связи, важно, чтобы фантасты или философы, должны дать во введении своих работ необходимые пояснения относительно того, откуда взялась сама идея, как она утверждалась, когда и кто выдвинул соответствующую концепцию, как сформировалась теория, кому и как пришла в голову идея и какие технические принципы при этом использовались.

Можно выделить три основных случая легитимации: во-первых, может быть действительной проблемой для писателя, который делает объяснение необычного важнейшим элементом сюжета; во-вторых, может присутствовать в романе, но как некая «вводная», которую писатель описывает в предисловии; в-третьих, может оформлен в виде латентной отсылки к аналогичным фантастическим мотивам, содержащимся в ранее написанных произведениях. Мы воспользовались всеми тремя случаями.

В серии «НФ-философия» взаимоотношение текста ряда авторских научно-фантастических романов и содержащихся в них фантастических элементов эволюционируют от романа к роману, таким образом, частные мотивировки фантастического постепенно поглощаются более общими «мотивировками». Причем, наиболее же общей мотивировкой стала идея принципа научно-философского предостережения от пагубных для человечества последствий новых и сверхновых технологий. Возможно, фантастические сюжеты и мотивы в какой-то мере стали клише. Однако, мы попытались максимализировать теоретические конструкты каждого сюжета и фабулы романов в целом.

Таким образом, романы, включенные в серию «НФ-философия», могут быть рассмотрены как замкнутый, но самодостаточный научно-философский контент, пригодный для возбуждения воображения у читателей и направление их мыслей, как «по ширине», так и «по вер-

тикали». В этом аспекте, наука и техника как социальные институты представляют собой связующее звено между реальностью и тканью повествования научно-фантастического произведения, являясь инстанцией к которой мы апеллируем для оправдания вымысла.

Приоритетной целью сочетания фантастики и философии в форме «НФ-философии» является формирование гибкого, творческого, мышления, способного реализовать синергетический подход в любой сфере деятельности. По мнению многих авторов, синтез философии и фантастики дает возможность выработать интегральную популяризаторскую методику, имеющую ряд существенных преимуществ: во-первых, развитие когнитивной сферы, в частности формирование нелинейного мышления, вывод на высший теоретический уровень решения проблем; во-вторых, развитие мировоззренческой сферы, в частности выведение на теоретический уровень решения многих мировоззренческих проблем, готовность к философской рефлексии; в-третьих, совместный поиск истины, превращающий автора и читателей в «сообщество со-исследователей», деятельность которого прививает навыки логического мышления, оценки и прогнозирования; в-четвертых, развернуть полноценный диалог с мыслителями прошлого и настоящего, создать ситуацию «вопрошания», атмосферу поиска и стимуляции интересов.

В вышеуказанном аспекте, в настоящее время выделяют целый ряд стимулирующих технологий «НФ-философии»: во-первых, визуализация, как система методических приемов, при помощи которых становится возможным сделать сложные, отвлеченные, абстрактные понятия, а также мировоззренческие проблемы «зримыми»; во-вторых, гештальт, как система улавливания смыслового «ядра» понятия, путем «инсайта (прорыв к первооснове, к первообразу, к архетипу)»; в-третьих, метафора (создание выразительности и образности текста, усиление неповторимости, индивидуальности предметов или явлений, проявляя при этом глубину и характер собственного ассоциативно-образного мышления, видения мира). Так или иначе использование «визуальных понятий», образных рядов как зримого эквивалента философских смыслов дает возможность широкому кругу читателей «узреть» сложные философские идеи великих философов, «созреть» для решения мировоззренческих проблем.

На сегодня известны много оригинальных визуальных моделей для анализа онтологических, гносеологических, аксиологических, моральных и эстетических проблем. Известны и много фундаментальных и новаторских способов прочтения визуальных текстов и выявления их философской сути, а также эквивалентов философских понятий, методические и экспериментальные площадки, на которых создаются условия для возможности втягивать читателей и посетителей в решение мировоззренческих вопросов. В этом аспекте, безусловно, важная роль принадлежит философии и фантастике, которые аккумулируют весь человеческий опыт, систему общечеловеческих ценностей, дает многообразие интерпретаций жизни, отражает многообразное философское содержание.

Как известно, в основу синергии философии и фантастики в форме «НФ-философии» положены фундаментальные положения: во-первых, главным объектом изучения является визуальное мышление, а также визуальная фантазия; во-вторых, визуальное мышление реализуется в особом способе создания ассоциативных рядов, метафор и образов; в-третьих, в основе визуального мышления лежат два принципа: ассоциативное мышление и иерархия понятий; в-четвертых, обработка, систематизация, структурирование и визуализация базируются на использовании ассоциаций; в-пятых, являются прямым приложением и формой метафорического выражения визуального мышления; в-шестых, представляют собой потенциально бесконечную сеть разветвляющихся ассоциаций, расходящихся из различных смысловых центров; в-седьмых, является открытой системой визуализированных философских метафор, каждая из которых может быть интерпретирована различным способом в зависимости от предлагаемого контекста. Таким образом, они представляют собой особую герменевтиче-

скую, синергетическую, полисмысловую систему. Логика взаимодействия визуализированных понятий иная, нежели в сфере абстрактно-понятийного теоретизирования.

В чем заключается логический базис «НФ-философии»? Прежде чем ответить на этот вопрос следует более четко прояснить, что их сближает фантастику и философию, что их разнят? По Л. Х. Борхесу, философия – это разновидность фантастической литературы, по Дж. Деррида, философия и фантастика в принципе одно и то же. Некоторые авторы считают, что философию отличает классическое философствование, а фантастику – неклассическое философствование.

В рамках НФ-философии, сама философия, стремясь заложить фундамент научного познания, планомерно и последовательно пытается приблизиться к реальности, а научная фантастика, наоборот, планомерно и последовательно пытается приблизиться к абстракции. Между тем, это способствует появлению специальных философских исследований абстрактного. В этом аспекте, фантастика способна предоставить философии своеобразное поле-пространство для разворачивания экстравагантных концептов, равно как и уникальные инструменты моделирования и экспериментирования.

В плане базиса «НФ-философии», в настоящее время выделяют следующие линии актуализации и проблематизации фантастики, сообразно философской матрицы.

Первая. Онтология фантастики – вопросы реальности с определением специальных правил и принципов создания всевозможных, возможных и невозможных миров: во-первых, принцип связанности и согласованности отдельных компонентов, фрагментов и элементов; во-вторых, принципа заполненности и охвата всех возможных смысловых слоев в единстве мыслимого горизонта.

Вторая. Гносеология фантастики – вопросы моделирования необычных познавательных ситуаций с использованием принципов: во-первых, условности традиционного; во-вторых, неочевидности сюжетов; в-третьих, масштабности пространственно-временных интервалов, что дают возможность увидеть смыслы и пределы естественных интуиций и интерпретаций; в-четвертых, коммуникативности и понимания разных цивилизаций, культур, обществ.

Третья. Аксиология фантастики – вопросы уникальных возможностей для переоценки всех ценностей или хотя бы для оценки иных версий ценностных иерархий и предпочтений в восприятии новых, необычных и непривычных идей в качестве ценных.

Четвертая. Социология фантастики – вопросы выражения и осмысления идеалов общественного устройства, а также освоения будущего, с переосмыслением прошлого, с улавливанием социокультурной обусловленности восприятия мира и выстраивания человеческих отношений, с преодолением ксенофобии и развитии толерантности.

Пятая. Дискурсивная фантастика – вопросы средств ее воплощения и восприятия с сохранением баланса контрастов привычного и необычайного, объясненного и чудесного, традиционного и нового, естественного и искусственного, формируя новые очевидности, провоцируя построение неожиданных концепций.

Безусловно, вышеперечисленные дискурсы фантастики и НФ-философии привлекают внимание философов, которые начали активно использовать подобные средства для тематизации и проблематизации исследуемых предметов, а также их осмысление. Появление фантастических сюжетов и применение фантастических приемов на разных уровнях в философии даже не просто получило достаточно широкое распространение среди современных мыслителей, но становится все более необходимым, поскольку некоторые проблемы вообще не могут быть поставлены или осмыслены без обращения к такого рода приемам и/или сюжетам. Поэтому и программа фантастики и «НФ-философии», предполагающая как последовательную рефлексию фантастических произведений, так и целенаправленное использование соответствующих ресурсов для решения философских проблем, представляется продуктивной и перспективной.

Ценность «НФ-философии» в том, что восполняет те самые существенные проблемно-тематические «пробелы» отдельно фантастически и философии, когда сам автор, будучи ученым-медиком и ученым-философом, сам разрабатывает инструменты конкретной формы «НФ-философии». Мы убеждены в том, что не предвидя, каким будет завтра сам человек, нельзя успеть в трансформации его и его души сегодня. С точки зрения сюжетности и идейности научно-фантастических романов и НФ-философии сделаны вполне внятные акценты, как минимум на три «узла»: во-первых, научная фантастика; во-вторых, фантастика мифа и неомифа; в-третьих, «НФ-философия».

В целом, слово «НФ-философия» употребляется нами по нескольким причинам. Во-первых, к понятиям «фантастика» и «фантастическое» мы постарались подойти как к категории не столько литературоведения, сколько теоретической эстетики. Во-вторых, мы попытались говорить о человеческом мышлении, использующем понятие фантастического и находящем свое выражение в художественных и философских произведениях.

«НФ-философия» отражает некие фундаментальные потребности человека, к примеру, осмысление природы самого человека, его «бегство от реальности», его «преодоление реальности». В этом аспекте «НФ-философия» не что иное, как элемент цивилизационной динамики – хотя бы потому, что в мечте и иллюзиях человеческие потребности удовлетворяются раньше и полнее, чем в результате научно-технического развития.

«НФ-философия» – это реалистическое рассуждение о возможных будущих открытиях, основанное строго на адекватном знании реального мира, прошлого и настоящего и полном понимании значения научного метода.

Каковы же фантастические приемы и сюжеты в «НФ-философии»? По характеру введения фантастического в философский контекст их можно разделить на группы. Первая. Схематичное описание некоторой необычной ситуации, которая должна выявить и наглядно продемонстрировать те или иные обстоятельства, действие каких-либо связей, послужить моделью интерпретации. Вторая. Развернутое построение целого сюжета, подробное описание которого оказывается одновременно и пояснением приведенного примера, и попыткой разрешить некоторую проблему.

«НФ-философия» предстает, таким образом, в качестве особого осмысления фантастики как относительно автономного и достаточно цельного феномена средствами философии как некоторого универсального и широко понимаемого метода, позволяющего к любой предметности применить характерный ракурс рассмотрения. При этом извлекаемые из фантастики приемы могут получить уже собственно философское использование, наращивая концептуальную оснащенность «НФ-философии».

Итак, говоря о фантастических приемах и сюжетах в философии нужно упомянуть существование двух видов философии: во-первых, литературной философии (по сути, «НФ-философии»); во-вторых, рациональная (классическая) философия. Первая, образно говоря, всегда идет ощупью, берется за все литературные, в том числе фантастические сюжеты, идеи и концепции, что попадает ей под руку, и в конце концов натывается на философские факты и феномены, а вторая, также образно говоря, собирает сугубо философский материал и старается их осмыслить сугубо философскими методами и технологиями.

Как ученый – медик и философ, а также писатель (Ашимов И. А.) придерживаюсь обеих вышеуказанных видов философии. В своих серийных трудах: «Познание» (15 тт.); «Биофилософия» (3 тт.); «Философия медицины» (3 тт.); «Проективная медицина» (3 тт.), «Время и пространство Ибн Сины» (2 тт.) и других, выступаю сторонником идей и принципов рациональной философии. В другой части серийных трудах: «Тегерек: Мифы. Тайны. Тени» (4 тт.), «Литературная философия» (6 тт.), «Научная фантастика» (10 книг), я выступаю сторонником литературной философии. Причем, в серии научно-фантастических романов «Научная фан-

тастика»: «Пересотворить человека», «Бiovзлом», «Фиаско», «Биокомпьютер», «Клон дерева», «Аватар» – сторонником философии фантастики или иначе «НФ-философии».

Во всех моих философских работах в рамках рациональной философии очевидна разработка философской проблематики междисциплинарных, транстеоретических научных тем с интеграцией и коммуникацией отраслей наук (хирургия, физиология, трансплантология, биомедицина) с философией (биофилософия, социология и философия медицины), активно используя философские эксперименты.

Во всех моих работах в рамках «НФ-философии» активно использую погружение читателей в фантастический мир с использованием возможностей научной фантастики, чтобы добраться до истоков жгучих философских проблем в сфере науки, медицины, технологий. Здесь нужно отметить и направленность философского осмысления морально-этических аспектов применения новых и сверхновых технологий. Зачастую прибегал к помощи «НФ-философии» с проведением соответствующих философских экспериментов. В этом аспекте, в моих работах по «НФ-философии» использован широкий круг различных фантастических сюжетов для постановки и осмысления философской их сути (пересадка головного мозга, эвтаназия, клонирование, роботхирургия, искусственный интеллект и пр.). Именно по этой причине написано философское сочинение «НФ-философия» в трех томах: I том – «Научная концепция „НФ-философии“»; II том – «Трансфер Сознания»; III том – «Переформатирования Сознание».

«НФ-философия» – это еще не исхоженное поле оригинального, научно-художественного и научно-философского мышления, а также не только источник новых, свежих приемов, но и осмысленных новаторских решений. В этом отношении она, как я полагаю, и есть та самая практическая философия. Такого пестрого смешения «мыслей, идей, методов и технологий» человечество начала осмысливать не так давно, однако, уже сейчас наметились четкие тематические «взрывы», одним из которых является очевидная актуализация и приоритет проблемы эволюции сознания человека.

С чем это связано? Наверняка, скажут, что это связано с «мучительным осознанием ответственности науки и новых технологий за судьбу всей цивилизации». Похоже, что лавина знаний, в указанном направлении, включающую синергию фантастики и философии опрокинул тематические слагаемые для творческого поиска ученых и фантастов. Между тем, речь идет о качественном скачке, в частности в представлениях о возможном и невозможном, реальном и не реальном в затрагиваемой проблеме.

Нужно отметить, что практически изначально в фокусе внимания «НФ-философии» находится интуиция, как состояние, в котором определенное утверждение кажется верным в отсутствие осознанных, в том числе научных рассуждений. Очевидно, что интуиции обычно получают некоторую доказательную силу при философской аргументации. Существуют два возможных пути, посредством которых «НФ-философия» может дать новые перспективы классических головоломок в философии сознания: во-первых, она предлагает психологические объяснения для интуиции; во-вторых, она может оспаривать доказательный статус этих интуиций.

Исходным пунктом является то, что фантастика представляет материал для философии, которых на базе основополагающей компетенции нужно осмыслить с использованием философски важных концепций. В этой связи, я хотел бы привести доводы из моей системы (см. I том) «Системно-ответственная популяризация, концептуализация и философизация науки», предполагающий три уровня усвоения знаний: 1) популяризация («П»); 2) концептуализация («К»); 3) философизация («Ф»). Согласно нашей системы, эмпирическое содержание «П» постепенно ассимилируется, осмысливается и элиминируется в теоретическое содержание «К». Этот синтез приведет к созданию нового типа теоретического обобщения «Ф».

Если в «П» какое-либо событие приобретает черты проблемной ситуации, требующего изучения и осмысления, то в «К» тот или иной факт, как фрагмент объективной реальности подлежит категоризации и концептуализации. На этапе «Ф» происходит репрезентация в форме философского обобщения. «Ф» требует удержания в идеальном плане несоизмеримо большего объема знаний.

Таким образом, в реальном теоретическом знании фантастики представляет собой результат «вписывания» тех или иных фактов в образ действительности «П». Это описательный уровень. «К» представляет собой научно-теоретический уровень, а «Ф» – есть мировоззренческий уровень. Для меня лично, как философа, пропагандирующего «НФ-философию», представляет интерес сам процесс последовательного получения ответов на звонок интуиции. Многие авторы говорили о том, что знание психологических основ фантастических интуиции вполне может оказаться философски значимыми. В результате философского осмысления фантастического контента им удавалось в какой-то мере получить правдивый ответ на поставленные вопросы.

Многие современные философы согласны с тем, что философия, которая ведется исключительно «из кресла» при недостаточном понимании учеными фактических данных, научных практик и научных достижений, а иногда и просто жизненной реальности, имеет сомнительную ценность. Другое дело, когда такой контент зреет в научных лабораториях и кабинетах профессиональных ученых. В этом аспекте, нет никакого сомнения в том, что, возможно, именно «НФ-философия» станет в ближайшем будущем одной из фундаментальных научных репрезентаций фантастического контента.

Новое философское их измерение размывает границы наук, а получаемые результаты могут подтвердить философские гипотезы, развить теории. Пусть они и не создают новые методы, но новое применение уже существующих методов в других дисциплинарных областях вновь пробуждает научный интерес к философским проблемам мировоззрения, сознания, интуиций, морали. Речь не идет о реформе некоторых аспектов философии, ведь проблемное поле «НФ-философии» – лишь часть от целого философского знания в сфере практической философии. Но обновить философские традиции, дать им вторую жизнь – это возможно именно с помощью «НФ-философии».

Очевидно, современное философское движение «НФ-философия» оказала значительное влияние на дискуссии об основных философских вопросах, а также о природе самой философии. Фантастика активно используется в качестве способа аргументации в современной философии, так как вымышленные ситуации служат аттрактором процесса проблематизации или уточнения дискуссионных философских понятий и положений, а также для установления логических взаимосвязей между ними, вскрывая существование неявных предположений или убеждений в некоторых рассуждениях и аргументах. Все эти функции мною использованы в области постановки и «анализ-синтеза» медико-философских идей, концепций, теорий. Научная фантастика, которую мною использована можно сравнить с зондом, при помощи которого исследуются философские концепции.

Суть «НФ-философии» заключается в том, что читателям широкого профиля предлагается рассмотреть некоторые вымышленные ситуации, требующие осмысленного ответа не иначе, как на уровне философского комментария. В моих книгах ученые разных специальностей, люди разных социальных и профессиональных групп сталкиваются с необходимостью дать самостоятельное описание или оценку ситуации, опираясь на интуитивное и зачастую неотрефлексированное понимание тех или иных концептов «НФ-философии».

По мнению многих авторов, типичное исследование, выполненное в духе «НФ-философии» выглядит следующим образом. Обрисовывается некоторая теоретическая проблема, которая существует в научной фантастике, и указывается, что философская аргументация исходит из некоторых предположений о том, что в этой проблеме противоречит «здравому

смыслу». Затем разрабатывается серия заданий, в которых требуется применить некоторый философский концепт к воображаемой ситуации. Ключевая роль в них отводится научной фантастике с ее образными вымышленными нереальными ситуациями.

Нужно отметить, что «НФ-философия» представляет собой вызов, брошенный традиционной философии, так как опирается на вымышленные фантастические истории. Эти истории в рамках философской аргументации должны привести к совершенно другому эффекту, а именно к тому, что при знакомстве с примером у читателя должен произойти сдвиг в понимании сути и смысла.

Задача фантаста из сферы философии дать возможность читателю: во-первых, «соскальзнуть» его интересы к научно-мировоззренческим загадкам и проблемам; во-вторых, «натолкнуть» их на философию в самых неожиданных «время-пространствах»; в-третьих, «обнаружить» им философское содержание в самых обычных и необычных истинах.

ГЛАВА 2

НФ-ФИЛОСОФИЯ ПЕРЕСОТВОРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Трансфер сознания

В данном разделе отражены результаты философских исследований: во-первых, изучения истории и перспектив пересадки головного мозга с характеристикой нейротрансплантации, как модели мировоззренчески противоречивой медицины будущего, а также освещена проблема пересадки головного мозга, как предмет социологической рефлексии; во-вторых, рассмотрения концепции «смерть личности» в ракурсе онтологического кризиса понятия смерти мозга в естественнонаучном дискурсе, изучения предпосылок формирования нового понятия смерти человека как единого процесса, не расщепленного дуализмом «сознание-тело», а также осмысления этических аспектов социальной канонизации телесности в проекции пересадки головного мозга; в-третьих, осмысления пересадки головного мозга или памяти в контексте «метафизики присутствия» с характеристикой проблемы идентификации личности после пересадки головного мозга, а также осмысления биосоциальных проблем сетт-лерики.

Хотелось бы подчеркнуть в чем заключается актуальность проблемы трансфера сознания, а также фиксированная цель собственных философских исследований и цепочка взаимосвязанных задач по ее реализации. Итак, вначале об актуальности проблемы трансфера сознания. В настоящее время, как известно, хирурги готовы осуществить операцию по пересадке головного мозга (или головы) [20,53]. До сих пор никем еще не была осуществлена такая операция, которая с точки зрения логики научно-технологического прогресса (НТП) представляется закономерным шагом активно развивающейся трансплантологии. Между тем, ряд морально-этических проблем, в том числе и социальные последствия такого вызова трансплантологии до сих пор является совершенно не осмысленной социально-философской проблемой.

Что ждет человека, если операция по пересадке ему головного мозга другого человека пройдет удачно и он останется жить? Кем он будет в жизни? Продолжит свою жизнь или проживет отныне чужую жизнь? Такие вопросы булуют ученых, фантастов и философов, в связи с чем, как нам кажется, уже назрела необходимость философско-методологического обобщения системы взглядов на проблемы, связанные с феноменом смерти личности, тела и сознания. Причем, не только с позиции дуализма «тело-сознание», гуманизма, религии, но и с точки зрения трансгуманизма, карианства.

Дело в том, что гуманизм и нынешняя классическая философская антропология, накладывающие запрет на множество современных биокибернетических технологий, направленных на радикальную конструкцию нового человека или его сознания, к сожалению, «не объясняют» проблемы новых и сверхновых технологий. Речь идет, во-первых, о пересадке головного мозга, воспринимаемого нами и обозначенного как «Трансфер Сознания»; во-вторых, об изменении биоконструкции человека, за счет пересадки к голове или головному мозгу тела, воспринимаемого нами как генеральный трансплантат; в-третьих, о моделировании сознания человека, воспринимаемого нами как генеральное протезирование мозговой деятельности и пр.

Научно-фантастический роман «Пересотворить человека» написана мною в 2012 году. В нем через опыт и рассуждения, через эксперименты и дискуссии рассказываются о морально-этических «проблем-последствиях» пересадки тела к головному мозгу, трансфера сознания. Возможно, этот роман озадачивает и даже ставит в тупик читателей, но в какой-то степени продвигает в их умах и сердцах проблему пересотворения человека, проблему эволюции сознания. Данная книга написана в стиле «Sci-Fi-Phylosofy», то есть «НФ-философии», объединяющей идеи философии, литературы, психологии, социологии. В ней говорится о философских

аспектах последствий пересадки головного мозга с возникновением дилеммы – Кто где? Я – это я или я – это он?

Фабула книги заключается именно в многоаспектном проигрывании ситуации после вынужденной пересадки головного мозга одного человека к телу другого с многоаспектным обсуждением вопросов: Что такое «Я»? Как «Я» функционирует во времени? Имеет ли место некая сущность «Я»? Как мы определяем, что является частью «Я», а что – нет? Речь идет о мысленном эксперименте, касательно проблемы личностной идентичности. Лишь представьте себе, человеку пересадили головной мозг другого человека. Кто при этом будет обладать специфической особенностью личности – тот кому пересадили головной мозг или, наоборот? Что в том человеке будет такого, что сделает его тем самым человеком?

Нужно признать, что морально-этические последствия такой технологии не укладываются в рамки классического гуманизма. Как быть? Между тем, нужно учесть тот факт, что трансгуманизм, как, впрочем, и карианство в ближайшем будущем будет представлять разум и здравый смысл, как универсальные, ничем и никак не ограниченные в своих возможностях, инструменты исследования и преобразования всего сущего, включая и самих носителей разума.

Важно то, что они свободны от потенциальных последствий футурошока и готовы к выработке практической этики, пригодной для общества, преобразованного любыми новыми технологиями. Находим нужным акцентировать внимание на такие свойства этого научного мировоззрения, как динамичность, непредвзятость, допускающие априори тех возможностей, которые не противоречат принципу конструктивности моделей – формальных структур, в которых базовые объекты заданы произвольно, а базовые отношения введены аксиоматически. Именно на основе модели можно предсказать суть и будущее новых технологий, включая операцию по пересадке головного мозга.

Однако, тем не менее, очевидно, что идеология трансгуманизма и карианства еще не получила должного признания. Против развития трансгуманизма и карианства имеются два фактора: во-первых, нравственный, суть которого в том, что борьба против «неэтичных научных исследований» (в том числе пересадки головного мозга) ведется невзирая на то, что сами люди и общество нуждаются в таких технологиях; во-вторых, практический, суть которого заключается в том, что исследования, которые востребованы обществом практически невозможно остановить никакими законами и нормативами.

Итак, очевидно, отдельные технологии нужно осмысливать и с позиции трансгуманизма и карианства. С другой стороны, постулируя морально-этические проблемы пересадки головного мозга, зачастую ученые, которые, являясь атеистами, тем не менее, ссылаются на религию и ее людей по гуманитарным вопросам (мораль, общечеловеческие ценности и пр.), искренне полагая, что в области этики и гуманизма, позиция науки и позиция религии будто бы совпадают. Это один из наиболее распространенных методов формирования этико-социальных иллюзий, называемой методом подмены базовой информации. В этой связи, важно, чтобы философ при осмыслении проблем гуманитарного качества должен строить модели, не размывающие грани науки и антинауки и в этом заключается самооценность философского мировоззрения. Следовательно, для философского осмысления важны и иррациональные взгляды на проблему.

Важно отметить, что в отечественной и зарубежной социологии и философии медицины проблема пересотворения человека путем пересадки тела к головному мозгу или переноса сознания, еще не получила системного освещения, что и вызывала необходимость нашей работы. Следует заметить, что проблема трансфера сознания тесно связана с принципами общей трансплантологии и в частности с феноменом «смерти мозга». Те или иные аспекты данного феномена представлены в работах ряда исследователей: во-первых П. Зингера (этические проблемы, новые критерии смерти и принципы врачебной и общей этики, культурологи-

ческие аспекты новых критериев); во-вторых, Д. Фишера (культурологический аспект); в-третьих, А. Кэплана (общие аспекты медицины, трансплантологии, понятия и критерии смерти, общая биоэтика); в-четвертых, С. Йонгера (трансплантология и общая биоэтика); в-пятых, Р. Арнольда (понятия и критерии: «смерть мозга», «смерть коры головного мозга»); в-шестых, Р. Трюога (этические аспекты трансплантологии, критика критерия «смерть мозга»); в-седьмых, Р. Вича (общая биоэтика, понятие и критерии смерти, критерий «смерть коры головного мозга»); в-восьмых, Дж. Бернарта (понятие и критерии смерти); в-девятых, К. Пэллуса (понятие и критерии смерти, критерий «смерть ствола мозга»); в-десятых, Р. Бурта (правовые аспекты трансплантологии); в-одиннадцатых, Т. Энгельгардта (культурологические, этические, междисциплинарный контекст критерия «смерть мозга»); в-двенадцатых, Д. деГрация (биомедицинская этика) [6,231].

Нужно отметить, что в российской и зарубежной «НФ-философии» проблема пересотворения человека на базе пересадки головного мозга и трансфера сознания не получила системного освещения. В основу наших целевых философских исследований легли положения, развиваемые в зарубежной традиции не только НФ-философии, но и социологии и психологии в произведениях М. Мерло-Понти, М. Фуко, Ж. Бодрийяра, М. Энаффа, Л. Иригарей, К. Палы, обозначивших осмысление феномена телесности в контексте социокультурной реальности [45,104,167,299]. Причем, методологическими ориентирами работы послужили также идеи, высказанные представителями современной российской антропологии и биоэтики В. Подорогой, П.Д.Тищенко, А.Я.Иванюшкиным, благодаря которым осуществлялось проблемное исследование этически-неоднозначных ситуаций в биоэтике [20,21]. Кроме того, использованы работы З.А.Туйбаева, К.Л.Ерофеевой, В.М.Сергеева, С.В.Роганова, касающиеся, хотя и косвенно, проблемы смерти мозга, пересадки головного мозга [19,112,197,232].

Итак, цель исследования: в рамках «НФ-философии» выполнить целостную реконструкцию современных медико-социальных, морально-этических и нормативно-правовых проблем, противоречий и предпосылок формирования конкретно-научной этики трансплантологии на основе изучения значимости этики жизни и смерти, сострадания и терпимости, ответственности, а также анализа темы медико-социальных, морально-этических и нормативно-правовых последствий пересадки головного мозга с различных позиций рассмотрения, с привлечением фантастического контента научно-фантастического романа «Пересотворить человека».

Методологической основой наших исследования являются такие когнитивные процедуры как философская и социологическая рефлексия, а также структурно-функциональный, научно-философский и социально-психологический методы исследования. Многообразие аспектов изучаемого предмета обуславливает комплексный методологический подход, в основе которого лежит диалектический принцип этического анализа исследуемой проблемы.

На наш взгляд, все проблемы, на которых обращено наше внимание, несут в себе момент этической, затрагиваемые проблемы взяты нами в ее срезе субъект-объектного отношения. Теоретическую основу исследования составили труды многих ученых: медиков, методологов, социологов, философов, многие из которых являются классиками философской и социологической мысли, а также правовой деятельности.

Исходной методологической установкой анализа сущности различных феноменов, осмысление которых важно для формирования и системного становления нового научно-практического направления как нейротрансплантация, является осмысление их в комплексе и во взаимосвязи друг с другом. Сказанное достигается, прежде всего, через критический анализ различных этических теорий: во-первых, жизни и смерти; во-вторых, тела и сознания; в-третьих, сострадания и терпимости; в-четвертых, телесности и толерантности; в-пятых, справедливости и ответственности.

В связи с этим в исследовании используются следующие методологические принципы: во-первых, критический анализ этических и правовых теорий; во-вторых, сравнительный ана-

лиз научно-философских, этико-правовых, социально-психологических теорий в их историческом контексте.

Согласно концепции данной работы выполнена серьезная выборка результатов научных, философских, психологических, социологических исследований по заданной теме, характерные для различных этапов развития «НФ-философии», с обращением к состоянию проблемы пересадки органов и тканей в целом.

Важным методологическим подспорьем исследования стали способы постижения телесности, заданные тремя векторами: во-первых, анализа, репрезентированной суждением «я есть тело»; во-вторых, анализа проблемы телесности в связи с ее инструментализацией к вызовам современной трансплантологии и пересадки головного мозга в частности; в-третьих, анализ с акцентом на артикулированные в биомедицинской практике коллизии существования или прекращения в связи с осознанием себя.

Глава 3

ИСТОРИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОНТОГЕНЕЗ ТРАНСФЕРНОГО СОЗНАНИЯ

Пересадка головного мозга как исследовательский феномен практической философии

До сих пор, так или иначе, в философской литературе нет целенаправленных исследований «проблем-последствий» пересадки головы, не имеет четкой философской аргументации проблема трансфера сознания. В свое время, С. Лем писал: «Наука вырастает из технологии и, окрепнув, берет ее на буксир. Говорить о будущем, тем более, далеком – это значит говорить о видоизменениях науки. Для науки нет нерушимых истин или авторитетов. Ее заблуждения и ошибки не смешны, потому что они возникают в результате осознанного риска. Сознание этого дает право высказывать гипотезы, так как даже если они вскоре рухнут, это будет поражением на правильном пути. Ибо человек еще на заре своих дней всегда выбирал правильный путь, даже когда он этого не осознавал».

Именно такая преамбула напрашивается к данному разделу, в котором освещается история и перспективы пересадки головного мозга. При этом конкретными исследовательскими задачами являются: во-первых, изучение истории и перспективах пересадки головного мозга; во-вторых, характеристика нейротрансплантации как модель мировоззренчески противоречивой медицины будущего; в-третьих, освещение проблемы пересадки головного мозга, как предмет философской и социально-психологической рефлексии.

Итак, об истории и перспективах пересадки головного мозга. Можно ли пересадить голову человеку, так же как и другие жизненно важные органы, как во имя спасения жизни, так и в целях продления жизни? После пересадки головы будет ли человек тем же человеком или возникнет новая личность? Каковы наиболее вероятные социальные последствия пересадки головы? Ответы на эти вопросы уже больше века пытаются найти общество, наука, религия.

Вообще, история свидетельствует, что первые трансплантологи появились еще в Древнем Египте. Они проводили трепанацию черепа, в том числе с имплантацией в него алмазной пластины, вставляли искусственные зубы, глазной протез. Физиолог Хабиб аль-Хафез, исследуя свыше 200 древних мумий установил, что в древности (700—1250 годы) проводились операции по шунтированию сердца, пластике лица, изменению пола и даже пересадки органов и частей тела (конечностей). В одном случае у мумии была обнаружена пересаженная голова [53,153].

Известно, что многие ученые пытались отделить мозг от тела, им даже удавалось поддерживать его живым [56,109]. В частности, А. Кулябко еще в начале XX века установил, что изолированная голова рыбы некоторое время остается жизнеспособной при помощи простейших перфузионных приспособлений. С.С.Брюхоненко с помощью аппарата искусственного кровообращения поддерживал жизнедеятельность изолированной собачей головы. С.С.Брюхоненко и С.И.Чечулин в 60-е годы продемонстрировали живую голову собаки, подключенную к аппарату искусственного кровообращения.

Важно отметить, что в 50-е годы XX века В.П.Демихов (СССР) продемонстрировал живую голову собаки без туловища и после того как он убедился, что отдельные части тела могут существовать от организма независимо, приступил к созданию новой биологических конструкций – часть туловища собаки с головой он пришил другой собаке. Из протоколов эксперимента известно, что голова-донор реагировала, лаяла, принимала пищу. Архивы ученого

свидетельствуют о том, что он вплоть до своей смерти работал и над проблемой пересадки головы [129,181,186].

Нужно отметить, что еще в начале XX века были впервые описаны клинические ситуации травматической декапитации. Ученые-медики приступили к изучению вопроса пересадки головы на другое тело, а также вопросы сохранения жизнедеятельности головного мозга, изолированного от остального организма, главным образом, в целях возможного продления человеческой жизни таким путём [129,161]. В настоящее время, многих ученых-хирургов в числе которых и Р. Уайт, не покидает мечта провести операцию по пересадке головы парализованного человека на тело «безголового», но здорового человека. Нейрофизиолог Д. Линке (Германия) высказался за вероятность положительного исхода подобной операции.

Нейрофизиолог Р. Худоерков (Россия) считает, что пересаживать голову вместе со всем позвоночником – это, возможно, медицина будущего. Хотя нейрохирург С. Роуз (США) на основании своих многочисленных экспериментов не раз заявлял, что человек, чья голова будет пришта к чужому телу, не сможет им управлять [112,119]. Между тем, в условиях постепенного наращивания потенциала нейротрансплантации во всем мире, ученые вообще остаются в неведении о последствиях и прогнозах этого сегмента медицины будущего, так как многие морально-этические, а также юридические проблемы остаются не осмысленными и не решенными.

Науке известны факты, что отрубленная голова ещё некоторое время способна к жизни, глаза у отсеченной головы реагируют на свет и звук, а на жест ткнуть пальцами в глаза – веки закрываются. Спустя 2 мин. 40 сек. голова переставала подавать признаки жизни. Пожалуй, вызывает серьезный интерес такие исторические сведения: непосредственно перед казню преступника через отсечение головы, некий доктор усыпил своего медиума, внушил ему отождествиться с преступником, следить за всеми его мыслями и чувствами и громко высказывать чувства и мысли осужденного в ту минуту, когда топор палача коснется его шеи.

Далее доктор внушает своему медиуму прочесть или ощутить последние мысли умершего, как только голова отделится от туловища. Медиум передает такие отрывочные ощущения: «Голова думает, видит, страдает, чувствует! Голова не понимает, что случилось, ищет свое туловище. Голове кажется, что туловище за ней придет, «... я – отрезанная голова, я улетаю в неизмеримое пространство. Неужели я умер? Неужели все кончено? Если бы я мог соединиться с моим телом! Сжальтесь надо мною, отдайте мне мое тело! Если бы соединить меня с туловищем, я мог бы еще жить...».

Существуют исторические данные, касающиеся откровения палача во время отсечения головы: «Все палачи отлично знают, что головы после отсечения живут еще полчаса: они так изгрызают дно корзины, в которую мы их бросаем, что корзину эту приходится менять, по меньшей мере, раз в месяц». Священник-магистр Г. Дьяченко (Россия,1900) пишет: «... человек, когда ему отрубают голову, не сразу прекращает жить, а его мозг продолжает обрабатывать и мускулы двигаться, пока, наконец, кровообращение совсем не остановится и он не умрет окончательно...».

Между тем, из наблюдений хирурга Ж. Лабордеа (Франция), отрубленная голова, подключенная к аппарату искусственного кровообращения, хотя и живет несколько минут, но не реагирует на внешние раздражители. Физиологи С. С. Брюхоненко и С.И.Чечулин (СССР,1962) продемонстрировали научному обществу живую голову собаки, подключенную к аппарату искусственного кровообращения. При этом отрезанная голова вела себя довольно активно, облизывалась, моргала глазами [129,161].

Нейрохирург Р. Вайт (США,1962) в эксперименте с помощью аппарата искусственного кровообращения поддерживал в течение нескольких суток изолированный мозг обезьяны. В 1964 году он пересадил мозг одной собаки в туловище другой, а в 1970 году – выполнил первую в мире успешную пересадку головы одной обезьяны на обезглавленное туловище дру-

гой. После реабилитации обезьяна находилась в сознании, слышал и видела происходящее вокруг, гримасничала, скрежетала зубами, пила [112,119].

В 1973 году этот хирург провел целую серию экспериментов по пересадке головы у обезьян. Головы, пересаженные на чужое туловище, реагировали на свет, звуки, запахи, однако, во всех случаях тела обезьян оставались парализованными. В 80-е годы XX века начаты эксперименты по поддержанию жизни в отдельно взятой голове. Врачам удалось поддерживать жизнь в голове в течение 20 суток.

Нейрохирурги В. Крайтер и Г. Куридж (ФРГ,1986) почти целиком ампутированную голову подключили к аппарату искусственного кровообращения. Им удалось установить контакт с головой, по движению губ головы врачам удалось «прочитать» многие слова, из которых было ясно, что голова представляет трагизм своего положения. В. Сонитагу (США, 1989) удалось почти целиком ампутированную голову мальчика пришить к туловищу. Спинай мозг не был поврежден. Сознание вернулось к нему через три недели. С течением времени все восстановилось, парень успешно закончил среднюю школу.

Аналогичные успешные операции при таких ситуациях были выполнены в РФ (Севастополь, 1998; Екатеринбург, 1998), в США (Аризона,2002) [122,206]. С. Гилл (Бристоль, 1997) впервые в мире провел уникальную ортопедическую операцию, во время которой голова женщины была отделена от шейного позвонка, а после удаления всех шейных позвонков, голова была зафиксирована в новом положении при помощи металлических стержней. Ж.-М. Дюбернар (Франция,2005) провел частичную пересадку лица. В 2008 г. американские нейрохирурги спасли мальчика, у которого в результате ДТП голова была практически отделена от шеи («ортопедическая декапитация»). Они восстановили соединение головы с шеей. После длительной реабилитации больного удалось вернуть к нормальной жизни [112,119].

До недавнего времени перспективы трансплантации головного мозга или головы целиком воспринимались еще как фантастика, скорее, как сценарные идеи и сюжеты для книг и фильмов. По мотивам трансплантации головы и тела были написаны ряд произведений, в числе которых знаменитый роман М. Шелли «Франкенштейн или новый Прометей». Истории известны свыше 30 кинофильмов, как экранизация или сюжетное развертывание этого произведения. Находим нужным остановиться лишь на некоторых из них, на наш взгляд, интересных в необычном развертывании характерной сюжетной линии.

Т. Фишер (1967) снял «Франкенштейн создал женщину», в котором Франкенштейну удается пересадить душу (не мозг, а именно душу) умершего своего помощника в тело его любимой девушки. Но в союзе тела и души главным становится то, что этот союз создало – смерть. Заботой Франкенштейна было найти способы убрать «фильтры», которые мешают душе вернуться к полноценной жизни, не неся на себе той или иной печати смерти. В другой экранизации романа Т. Фишер (1969) «Франкенштейн должен быть разрушен» циничный экспериментатор использует людей как материал для опытов. Режиссер фиксирует внимание на то, что материал постепенно разрушается, что наталкивает экспериментатора на мысль о частой смене тела.

В другой экранизации «Франкенштейн и Чудовище из ада» главный врач психбольницы собирает очередное Чудовище из органов и крупных деталей своих пациентов – «бесполезных людей», как он выражается. П. Моррисс и А. Маргерити (1973—1975) создали фильмы «Плоть для Франкенштейна», «Молодой Франкенштейн», «Шоу ужасов Роки Хоррора», в сюжете которых впервые поднимается вопрос о том, что пересаживается: мозг к телу или наоборот, тело к мозгу.

Ф. Роддэм (1985) снял фильм под названием «Невеста», в котором Франкенштейн после пересадки головы своей невесты (Ева) на чужое здоровое тело пытается моделировать истинно свободную, не связанную с лживыми условностями, женщину. К. Рассел (1986) снял фильм «Готика», Р. Корман (1990) – «Франкенштейн освобожденный», Р. Дэвид – «Франкенштейн

Эдисона», в сюжете которых усложненные психологические и морально-этические варианты и последствия пересадки головы.

Дж. Смайт (1972) создал многосерийный фильм «Франкенштейн: подлинная история», в котором, созданное Франкенштейном Существо терроризирует ученого, чтобы он пересадил голову полюбившемуся ему женщины на тело умершей женщины. Данный фильм интересен в двух аспектах: во-первых, Существо было отягощено проклятием внешнего уродства; во-вторых, сам Франкенштейн отягощен проклятием уродства нравственного. Деграция облика Создания и духовная деграция ученого, запущенные «в параллель», их влияние друг на друга, привлечение в сюжет третьей силы – изначально злой, изменение под воздействием этой силы самого характера творения.

Д. Уикс (1992) создал фильм «Франкенштейн: реальная история». Вместо «сборки» тела из фрагментов трупов, ученый «выращивает» Существо в котле с биологическим раствором, клонируя свою собственную ткань. Аналогичный сюжет прослеживается в ряде версий «Кладбище домашних животных» С. Кинга, а в романе Р. Хайнлайна «Не убоюсь я зла» умирающий И. Смит организует пересадку своего мозга в новое тело.

В целом, литература и кино сделало Франкенштейна то гением, то безумным ученым, то расчетливой убийцей, то чудовищем, то жертвой, каждое из которых отражает перемену господствовавших взглядов в обществе на то, что движет этот мир в будущее: на перемены; на прогресс; на науку. Безусловно, образ Франкенштейна впитал в себя неизбежное зло, которым отягощен каждый решительный прогресс за грань привычного.

Нужно заметить, что такой прогресс всегда необходимость, потому что, во-первых, остановка означает застой и смерть, а, во-вторых, потому что невозможно обнаружить грань, не переступив ее. Такой шаг всегда непредсказуем и опасен, ибо за гранью привычного, лежит неизвестность. Именно потому такой прогресс всегда требует мужества и готовности платить за риск.

По мнению многих ученых и мыслителей, феномен Франкенштейна – это своеобразная лакмусовая бумажка, по изменению цвета которой человечество оценивает насколько велика может быть плата за тот или иной прогрессивный шаг, прежде всего, как нам кажется, в области трансплантологии и пересадки головного мозга, в частности. В этом смысле, Франкенштейн – это вечное напоминание о цене, которая неизбежно должна быть заплачена каждым за любой необдуманный поступок [90,112].

Важно отметить, что ученые во все времена не намерены были упрощать или же увеличивать морально-этические трудности, связанные с пересадкой головы. Человечество решало и решает более сложные проблемы социальной морали. В этом смысле, данная задача также найдет свое решение – такова логика нынешнего подхода к проблеме.

Ученые находят разные пути и подходы к решению проблемы. Если с чужими органами возникают проблемы, то почему бы не сделать для человека запчасть? – это новая задача для ученых. И в этом направлении уже есть успехи [1,41]. Нынешняя технология такова, что можно сделать даже работоспособную «механическую» замену глаза. Изобретены органы из пластика, металла, стекла, которые не вызывают отторжения и в то же время работают не старея. Ученые могут вырастить «ковер» из клеток, а затем придать ему нужную форму с помощью полимерных шариков (ремоделирование органов).

Врачи-экспериментаторы уже предложили биосинтетический гибрид почек, мочевого пузыря, желудка. Разработан прототип, который является первым активным протезом ноги с микропроцессорным управлением, который идеально «вживается» в биомеханику тела [97,120].

Наш краткий обзор свидетельствует о том, что многие предсказания и фантастические проекты, даже самые невероятные, придуманные воображением писателей-фантастов постепенно осуществляются. В этом плане, можно смело предположить, что в недалеком будущем

изолированная голова человека будет жить самостоятельно, относительно долго, а мозг будет функционировать, то есть мыслить [161,209].

Особую надежду в указанном направлении ученые видят в развитии теории и практики клонирования. «Клоническая революция» позволяет выращивать нужные органы или даже использовать клонов, идентичных по генотипу, в качестве «запчастей». В этом аспекте, вполне можно теоретически предположить, что будет заранее сделана копия человека «на запчасти». Такие органы можно будет выращивать прямо на месте, не подвергая пациента опасностям, связанным с пересадкой. Из мезенхимных стволовых клеток уже сейчас напрямую, без клонирования, делают первые «протезы» тканей [209,265].

По мнению ученых, альтернативным путем является печать органов с помощью специальных струйных принтеров, использующих в качестве «чернил» клетки. При этом «печать на плоскости» – лишь одна из сторон технологии, разрабатываемой, главным образом, для фантастической, как сейчас кажется, трехмерной «печати» полноценных человеческих органов. При этом, в качестве бумаги выступает специальный термообратимый гель, недавно созданный учеными. Данный материал при температуре ниже 200 градусов является жидкостью, а при нагреве выше 320 градусов затвердевает. Печатаемая на полимерной основе множество последовательных слоев геля и клеток можно буквально создавать трехмерные биологические объекты – органы, детали тела, ткани [265,291].

Авторы исследования полагают, что трехмерная «печать» слоев кожи, различных органов – это путь, который сможет обеспечивать больного, нуждающегося в пересадке органа всем необходимым в кратчайшее время. Однако, подлинной революцией, конечно, станут вживляемые биосинтетические органы, клетки которых смогут получать питательные вещества прямо от организма, а сам орган будет защищен от атак со стороны иммунной системы. Именно такая технология наиболее перспективна для консервации головного мозга. В этом плане, возлагаются большие надежды на наномедицину, патохимию, биотехнологию, генную инженерию и пр. [27,63]

Компания «Transmedics» (США) по праву претендует на революцию в деле консервации и идентификации органов. Идея в основе системы заключается в том, что орган «не должен заметить» смену хозяина. Все время – от момента, когда орган изымается у донора, до момента, когда хирург начинает его вживлять реципиенту, – он продолжает функционировать так, будто и не покидал тела. Подобная машина создана и уже готова к клиническим испытаниям в ряде стран (США, Япония, Канада, Германия и пр.). С ее помощью можно оценить и потенциально даже улучшить функцию органов, тем самым увеличив количество пригодных для пересадки трансплантатов [39,89].

М. Асашимо (Япония) в эксперименте «вырастил» глазное яблоко из недифференцированных эмбриональных клеток лягушки и вживила их в глазную полость головастика. Новый глаз полноценно интегрировался в нервную систему и способен передавать нервные импульсы. По прошествии некоторого времени на эмбрион производится специально подобранное и тщательно дозированное генетическое воздействие с целью отключения развития мозга. В результате появляется на свет животное, тело которого можно использовать для омоложения без каких-либо этических проблем [97,129].

Теоретически клон можно вырастить и без воздействия на мозг. Он даже никогда не будет приходить в сознание, начиная с момента своего появления на свет. В некоем аквариуме с физиологическим раствором будет плавать тело, которое быстро вырастет с помощью специальных технологий до величины взрослого человека [130,296].

Изгибы позвоночного столба, мышцы, связки – всё это формируется из-за того, что человек двигается. Поэтому, скорее всего, самый простой способ получения клонированного тела – это воздействие на эмбрион, в результате которого появившееся на свет существо будет животным, а не человеком. Потом это животное можно вырастить в клетке до размеров взрослого

человека. И следующий шаг – это пересадка головы оригинала на тело животного. Что мы получаем в итоге? Получим серьезный эффект омоложения – убеждают ученые [127,151].

По их мнению, голова будет старая, но она омолодится: кожа разгладится, исчезнут морщины, зрение улучшится, отрастут волосы, улучшится работа головного мозга. Получив новое тело, останется нужным только заботиться о том, чтобы поддерживать в порядке свой омолодившийся мозг. Это намного проще, чем поддерживать в работоспособном состоянии весь организм.

Профессор Р. Вайт считает, что пересадка головы будет новой эпохой в мировой медицине и, безусловно, даст уникальные возможности бесконечно продлевать жизнь человеку, подбирая новые и здоровые тела клонов или тех людей, чья жизнь оборвалась по случайности или по неосторожности [15,60]. Трансгуманисты считают, что выращивание органов по отдельности и параллельное омоложение существующего организма (в т.ч. мозга) на микро- и нано-уровне, имеет более реальные перспективы. Безусловно, над сложностями пересадки головы довлеют, прежде всего, регенерация нервов.

Если не найти эффективные пути активизации нейрорегенерации, даже после успешной пересадки, пересаженный головной мозг окажется отключенным от всего тела. Нейрохирургу Ф. Швабу (Германия, 1998) удалось осуществить регенерацию нервных отростков и провести сращивание перерезанных нервных волокон спинного мозга у крыс. При этом парализованные крысы обрели подвижность [102,159].

В последнее время появляются сообщения о составах на основе наночастиц и стволовых клеток, способных «включать» регенерацию нервной ткани. Возможно, в недалеком будущем восстановление разорванных нервных окончаний станет реальностью, и тогда вероятность успешной пересадки головного мозга реализуется. Сегодня мировое сообщество трансплантологов после полной пересадки лица, с оптимизмом думает, наконец, о пересадке головы [168,199].

Таким образом, пересадку головы целиком даже самые опытные хирурги делать пока опасаются. И связано это не только с отторжением, а, главным образом, с трудностями соединения разорванного спинного мозга головы и тела-донора. В этой связи, мы задались целью осветить проблемы нейротрансплантации, как модели мировоззренчески противоречивой медицины будущего.

Для социологии и философии медицины важна проблема нейротрансплантации как модели мировоззренчески противоречивой медицины будущего. Нужно отметить, что связать воедино тысячи нервных окончаний такого жизненно важного органа, как головной мозг, пока не под силу даже самой «тонкой» технике. Если собственно пересадка головного мозга и удастся, то тело человек останется парализованным. В указанном аспекте, нейротрансплантация, как научная специальность и как отдельное специфичное направление трансплантации органов и тканей, приобретает особую актуальность и приоритетность [263].

Термин «нейротрансплантация» обозначает трансплантацию эмбриональной мозговой ткани в головной или спинной мозг. Истории известны случаи пересадки ткани мозга взрослой кошки в головной мозг собаки, случаи трансплантации участков коры больших полушарий у взрослых кроликов. Такие исследователи, как У. Томпсон (США, 1890) и В.С.Салтыков (Россия, 1905) экспериментируя пересадку ткани мозга пришли к заключению, что пересадка взрослой нервной ткани в головной мозг млекопитающих безуспешна. Однако, чуть позже другие исследователи успешно осуществили трансплантацию ткани эмбрионов или новорожденных животных в головной мозг взрослых млекопитающих [129,266].

С 1970 году во многих странах мира стали проводиться исследования с трансплантацией эмбриональной нервной ткани в мозг млекопитающих. Опыты показали, что при соблюдении определенных условий трансплантаты не только приживляются, но и дифференцируются, разрастаются, устанавливают тесные морфофункциональные связи с мозгом реципиента.

Были проведены множество экспериментов, которые показали, что трансплантация приводит к уменьшению симптомов паркинсонизма и нормализации двигательных функций у экспериментальных животных [19,129].

О. Баклунд, Л. Олсон, А. Зайгер (Великобритания,1983) выполнили первые операции с аутотрансплантацией мозговой ткани при тяжелой форме паркинсонизма. И.Н.Виноградов (1991) осуществил более 200 нейротрансплантаций и на основании своих исследований однозначно интерпретировал их результаты, как благоприятные [29].

Использование в качестве трансплантата эмбриональной человеческой ткани ученые столкнулись с целым рядом морально-этических проблем, которые стали предметом обсуждения соответствующих специалистов на многочисленных научных форумах по трансплантации, а также Всемирной Медицинской Ассоциации (ВМА). Следует заметить, что важным этическим документом, регламентирующим трансплантацию, является «Декларация относительно трансплантации человеческих органов», принятая ВМА (Мадрид, 1987).

«Положение о трансплантации фетальных тканей», принятое ВМА (Гонконг,1989), регламентирует трансплантацию, в том числе и нейротрансплантацию, с использованием фетальных тканей [53,122]. Безусловно, это прогресс, а между тем, оказывается, что разнообразие приложений не только открывает многообещающую перспективу, резко увеличивает потребности в трансплантации нервных клеток, но и создает ряд серьезных эτικο-правовых проблем, связанных с прагматизацией проведения абортот.

К концу XX в. уже было выполнено более 2000 нейротрансплантаций. Были представлены обнадеживающие результаты мозговых трансплантаций у больных церебральным параличом, а также больных с задержкой психического развития, микроцефалией, синдромом Дауна, атрофией мозговой коры, торсионным спазмом, мозжечковой атаксией и даже рассеянным склерозом [19,129].

Таким образом, в настоящее время нейротрансплантация выполняется более чем в 14 странах мира, в которых правовой и этический подход к трансплантации эмбриональной ткани в мозг человека различный. Для решения проблем были разработаны конкретные правовые положения, которые неоднократно обсуждались на многих конгрессах и симпозиумах по трансплантации в разных странах мира и в специальной литературе.

Европейское общество трансплантации и регенерации «Nectar» сконцентрировало усилия на развитии эффективных, надежных, безопасных и этически приемлемых методов лечения нейродегенеративных заболеваний путем нейротрансплантации [122,294]. В 1994 году были опубликованы «Основные этические принципы использования человеческой эмбриональной ткани для экспериментальных исследований и клинической нейротрансплантации».

В «Nectar» сформулированы самоограничивающие основные этические принципы нейротрансплантации для Европы, целью которых является предотвращение использования трансплантатов от договорных абортов, а также соблюдение высоких стандартов уважения жизни и человеческого достоинства [6,12]. Были приняты положения, регламентирующие проведение нейротрансплантаций в клинике в соответствии с международными и внутренними правилами.

Важно подчеркнуть, что расширяющиеся технологические возможности аутополучения стволовых клеток из различных тканей потенциального реципиента, очевидно, видоизменяют морально-этические аспекты нейротрансплантации, значительно оптимизировав их. Однако эти подходы не исключают строго обоснованной юридически и морально-этически практики использования эмбриональной нейроткани в клинических целях, в реальной медицинской практике XXI века.

Следовательно, морально-этические и правовые аспекты трансплантации всегда будут звучать актуально. В этом плане нейротрансплантация как метод восстановления функций цен-

тральной нервной системы, обладающий совершенно особой клинической эффективностью, может рассматриваться как модель медицины будущего.

В данном разделе нами затронута лишь часть проблематики в области нейротрансплантологии, выдвинутой самой жизнью и олицетворяющей прогресс медицины. Ее основополагающий компонент – морально-этическое опережение и сопровождение данной отрасли здравоохранения. Учитывая сложность и многогранность этого нового направления, мы задались целью осветить проблему пересадки головного мозга, как предмет социологической рефлексии.

Для социологии медицины, безусловно, важна проблема пересадки головного мозга, как предмет не столько социологической, сколько философской рефлексии. История, социология и философия науки знает немало примеров, когда некоторые научные направления вызвали у ученых и общественности серьезные этические и нравственные сомнения.

Как подчеркивалось выше нейротрансплантация, как модель будущей медицины, и пересадка головного мозга дают возможность ощутить вкус реального будущего. В настоящее время, интерес ученых вызывает, как это не парадоксально, в первую очередь феномены, которые невозможны просто по определению, нигде и никогда, «то, чего вообще не может быть».

В этой связи, находим нужным привести таблицу наиболее важных открытий, которые помогут преобразовать или изменить мир, составленной Г. Ретрей Тейлором («Биологическая революция») [40,81]. Первая фаза (1971—1975): трансплантация членов и органов тела; оплодотворение человеческих яйцеклеток в пробирках; имплантация оплодотворенной яйцеклетки в матку женщины; неограниченная консервация яйцеклеток и сперматозоидов; предопределение пола по желанию; бесконечное продление клинической смерти; искусственная плацента; синтетические вирусы. Вторая фаза (1976—2000): полностью перестроенные организмы; продление молодости; регенерация органов. Третья фаза (> 2000 года): отмена старости; мозг, отделенный от тела; соединение мозга с компьютером.

Практически наиболее важные открытия первой и второй фазы состоялись. Мы являемся свидетелями того, что в мире развиваются такие авангардные научные направления, как нанороботизация, пантокриатика, цереброматика, сеттлерики и пр. Следует заметить, что до недавнего времени, трансплантология вызывала сомнения, но с тех пор, как успешные операции по пересадке органов в мире приобрели конвейерный характер, сомнения в вопросах морали и этики явно отошла на задний фон.

На наш взгляд, это обманчивая картина триумфа трансплантологии. Ежегодно в мире производятся сотни тысяч пересадок органов. Однако, любая цифра – существо безликое, ее можно использовать для любого обоснования. В частности, если говорить о многотысячных злоупотреблениях и нарушениях в сфере органного донорства, то следовало бы ввести всемирный запрет на трансплантологию, но если говорить о том, что, благодаря пересадке органов можно спасти жизнь сотни тысяч людей, то следует отметить всемирную приоритетность развития трансплантологии [131,158].

В указанном аспекте, трансплантология представляет собой двуликий Янус, одним ликом, обращенным к реципиентам, а другим к потенциальным донорам. В этом плане, нужно отметить, что каждый из доноров и реципиентов обладают своей автономией и зачастую противоположными интересами.

В последние годы все чаще говорят о том, что современная трансплантология вошла в политический тупик, когда интересы одних (доноров) не совпадают с интересами других (реципиентов). Антрополог Р. Фокс и социолог Ю. Свэйзи (1992) после 30 лет исследований в области трансплантологии оставили работу, возненавидев разом и саму медицину, и органное донорство, а заодно и граждан, страстно желающих продлить свою жизнь путем пересадки органов и тканей. А между тем, это мнение профессионалов, которые, как известно, в своей области «видят лучше и дальше».

Нужно заметить и то, что с каждым годом ученых и специалистов с технократическими убеждениями становится все больше [161,200]. Нужно отметить, что культура Запада достаточно либерально отнеслась к новым технологиям, без особого внимания к социальным последствиям и проблемам, вне серьезного интереса к теоретическим спорам биоэтики и медицины. Такой «культурный» снобизм стал идеологическим эквивалентом технологического прогресса.

Следует отметить, что работы представителей западной биоэтики выстраиваются в своеобразной конфронтации к гуманитарному дискурсу. Нынешние ученые – сторонники технологического прорыва, прототипы таких теоретически перспективных технологий, как нейротрансплантация, советуют рассматривать не только и не столько с позиции гуманизма, как и особенно трансгуманизма в аспекте реальных и гротескных вызовах современной трансплантологии и смешениях примеров возможных результатов в будущем [9,227].

Признавая то, что нейротрансплантация, включая пересадку головного мозга, является своеобразной моделью мировоззренческих противоречий в медицине будущего, нужно признать и тот факт, что сама позиция рассмотрения и разрешения также является не менее противоречивой. Речь идет о противоречивых позициях гуманизма и трансгуманизма на одни и те же проблемы.

В настоящее время задаются вопросом насколько самодостаточен гуманизм в решении новых и сверхновых проблем? Общеизвестно, что гуманизм – это манифест личности человека, как высшей ценности, безусловное признание права личности на жизнь, здоровье, благополучие, свободу, счастье, но при безусловном соблюдении симметричных прав других личностей. В этом аспекте, данный манифест должен, безусловно, определять смысл и содержания форм социального прогнозирования и регулирования, в том числе в сфере «проблем-последствий» новых технологий, включая пересадку головного мозга [9,233].

Как известно, религия является оплотом и гарантом гуманизма. Нужно отметить, что, несмотря на то, что все мировые религии достаточно позитивно продвинулись в понимании запросов трансплантационной практики, но они так и не смогли окончательно договориться о целостности тела в момент погребения. В этом плане, любопытно то, что, признавая и поддерживая трансплантологию, в то же время высказываются достаточно жестко против дальнейшего развития системы органного донорства [17,20].

Взгляд на человека, как на совершенно особое существо, (в библейской традиции – «образ божий»), не имеющее аналогов в природе, не подлежащее изменению и обладающее надприродными свойствами, заведомо недоступными для изучения и воспроизведения в рамках науки и технологии – это религиозный глас, запрещающий весь спектр исключительно важных исследований, связанных с повышением прогностической и технологической эффективности разума.

Религии задаются вопросами следующего характера: человек умер, его душа отлетела, мозг остался в теле. Разве его мозг без души не мертв, а потому разве его можно пересаживать? Нельзя отождествлять мозг с душой, ибо он хоть и связан с ней таинственным образом, тем не менее, мозг лишь орудие высшей нервной деятельности. А вот как душа проявляет себя через высшую нервную деятельность, нам неизвестно – это тайна Божия. Но она себя совершенно четко проявляет, а разум помогает нам облекать в слова то, что дает душа – утверждают теологи. В целом, мнение религиозных конфессий заключается в том, что для человека пересадка донорского головного мозга – неприемлема. К тому же чужой мозг – это чужие знания, ощущения, память.

Память относится к области души. Мозг состоит из многих-многих миллионов микрорепродукторов, которые напоминают сложную компьютерную систему. Безусловно, там есть какие-то накопители памяти. Но область памяти связана неразрывно с нашей душой, которая

проявляет себя через высшую нервную деятельность – таково мнение представителей религии [19].

Никто не знает где хранится память о тех или иных событиях? Это – тайна, это область для нас непостижимая, и мы должны здесь остановиться – призывают теологи. Почему говорят, что память милосердна? Ведь человек зачастую забывает плохое, а помнит хорошее, светлое? Это все проявление нашей души, которая по сути своей – божественная. В связи с изложенным выше, нужно признать иллюзией то, что в вопросах гуманизма религия обладает исключительной компетентностью.

Нужно отметить, что страх поступить греховно, то есть не в соответствии с «божественным предназначением» – это тенденция к догматизации знания, то есть к приданию даже научным доктринам характера «священных истин». К сожалению, во многих науках, в особенности, медицинских, такая тенденция нарастает.

Нужно признать, что малые войны между миром рациональным и миром иррациональным в эпоху биотехнологий постепенно становятся главной ареной борьбы нового века с «предрассудками» и «суевериями» прошлого тысячелетия. В указанном ракурсе, трансгуманизм свободен от запретов на технологии, постулирующие возможность таких манипуляций с человеком, как компьютеризация (нанороботизация), копирование сознания на синтетические носители (сеттлерика), «синтетические радости» (фантоматика и цереброматика) и, наконец, полная переделка конструкции человека и его окружения (пантокреатика).

В этом аспекте, трансгуманизм считается рациональным, основанным на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрением, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека [55].

Трансгуманисты считают, что раз трансгуманизм исходит из рационального взгляда на человека – значит, разногласия находятся там, где гуманизму недостает рациональности. В этом плане, должна быть область принципиальных разногласий, где трансгуманизм подвергает сомнению некоторые основы гуманизма. Это очень важное допущение, когда речь идет о таких мировоззренчески противоречивых направлениях науки, как нейротрансплантаций, включая пересадку головного мозга [9]. Тезис о том, что «некоторые „фундаментальные моральные идеалы и ценности“ должны быть внушены человеку любой ценой» привели к тому, что возникли целые поколения «фундаментальных идеалистов».

Как подчеркивалось выше, под гуманизмом понимается мировоззрение и образ жизни, основанные на уважении к человеку, на признании его права на самостоятельное развитие, его ответственности за свою судьбу и соблюдение общепризнанных моральных норм и законов. Следуя вышесказанному, можно сделать следующее допущение: явно и неявно предполагается, что моральные нормы и законы унифицированы, общепризнаны и априори соответствуют перечисленным правам человека, а понятие «человек» тождественно понятию «личность».

Трансгуманизм оспаривает это и предполагает, что в своей основе трансгуманизм является новым этапом в развитии гуманизма и является научно ориентированным мировоззрением, согласно которому современный человек не является вершиной эволюции, но, скорее – началом эволюции вида *Homo Sapiens* [9]. В «Основах современного гуманизма» (В. Кувакин и др.), говорится: «Целью гуманизма является научить человека быть на уровне своих возможностей, помочь ему наилучшим образом адаптироваться к среде обитания, научить человека партнерству, плодотворному и взаимоприемлемому сотрудничеству с миром природы, с обществом, с себе подобными и самим собой» [56].

Трансгуманисты считают, что гуманизм выполнил историческую миссию, изгнав догматику и мистику, но при этом образно говоря «не трогая самого человека». Трансгуманизм постулирует возможность таких манипуляций именно с человеком, как пересадка головного

мозга, нейротрансплантация с эффектом «присутствия» личности после смерти человека, компьютеризация с копированием сознания на цифровых носителях (сеттлерика), и, наконец, полная переделка конструкции человека и его сознания.

На наш взгляд, позиция трансгуманизма наиболее «благоприятна» именно при рассмотрении проблем пересадки головного мозга или всей головы в целом. Именно при пересадке головного мозга существуют множество сомнений, а тезис о том, что «мы вправе бояться того, чего не понимаем» приобретает особую актуальность.

По мнению ученых, пересадив голову одного человека к телу другого мы получаем своеобразную новую личность. Между тем, истина такова, что «ни одному из видов живых существ нельзя доверять далее границ его собственных интересов». Многие философы и ученые задаются вопросом – насколько это достижимо? Каковы ожидаемые при этом социальные последствия?

Нужно отметить, что, приложив надлежащее усилие в надлежащей точке, любое разумное сознание может взорваться самым необычным самопониманием. Другая истина гласит о том, что существуют некоторые формы иррациональности, которые, будучи доведены до крайнего выражения, могут стать новыми моделями нормальности. Третья истина утверждает о том, что если моральное зло нельзя избежать, то выбирайте моральное зло, которое можно контролировать. Лучше это, чем эпидемия неконтролируемого морального зверства – такова логика примиренческого подхода [42,48,305].

Общепонятно, что философия – это искусство рационального предположения, она может «развести» вопрос о том, как нужно поступать, если мы хотим найти истину, или же то, что более всего на нее походит, в тех случаях, когда нельзя с уверенностью знать, что есть истина. В вышеуказанном аспекте, искусство рационального предположения весьма полезно в двух различных отношениях: во-первых, часто наиболее трудным этапом в поиске истины является формулирование правдоподобной гипотезы; во-вторых, часто мы вынуждены действовать в условиях неопределенности, а в таких случаях важен вероятный прогноз о возможных последствиях [160,301,306].

Человеческий мозг является на сегодня единственным органом, ещё не подвергавшимся трансплантации, – так что подобная операция с точки зрения логики научно-технического прогресса не просто представляется следующим закономерным шагом, но и в каком-то смысле выражает квинтэссенцию прогресса естественных наук.

Для социологической рефлексии над вопросами пересадки мозга важно пытаться избавиться от воззрений, целиком зависящих от настоящих обстоятельств, условий, окружения, времени, пространства, то есть выполнить своеобразный социально-философский эксперимент, когда путем экстраполяции можно сделать вывод, что любые иррациональные страхи и предрассудки касательно человека, смерти его головного мозга, замены головного мозга, а, следовательно, сознания личности со временем сами рассосутся [57,58,300]. В этом аспекте, философ должен задавать себе вопрос не только о том, какого рода знание менее сомнительно, чем другие, и почему, но и с какой позиции рассматривать проблему.

Именно в этом смысле анализ противоречий во взглядах гуманистов и трансгуманистов не только полезно, но и необходимо. В этой ситуации необходимость симбиоза гуманизма и трансгуманизма очевиден в плане «дозированных» умозаключений и обоснованных выводов философа, решающего вопрос с полярных точек зрения, в случаях, когда возникает необходимость установления вынужденного компромисса [26,52].

Из истории вопроса, изложенной выше ясно, что Франкенштейн, по сути, выкроил, скомпоновал новый организм. Эта история имеет свое продолжение и сегодня и ситуация такова, что нынешние экспериментаторы не намерены ослабить хватку доктора Франкенштейна. Не секрет, что многие современные ученые считают Франкенштейна и его последо-

вателей, выдающимися личностями, основателями и движущей силой трансплантационной хирургии.

Между тем, нужно признать, что до сих пор неясно, кого же экспериментаторы получают в итоге? Будет ли при этом создан новый человек или будет оживлен умерший человек? Кто будет обладателем души – владелец тела или владелец головного мозга? Может ли считаться оправданной с медицинской точки зрения такая операция, в результате которой даже при самом успешном её исходе пациент останется парализованным?

Все доводы общества, ученых, социологов и прочих, философ должен рассматривать как приблизительно верные. В этом плане, для философа важно научное знание и научные законы, но не подробности науки, а ее принципиальные результаты, история и в особенности метод научного исследования [148,150]. Если задуматься, то намерения современных Франкенштейнов представляются логическим следствием развития нейрохирургии и трансплантационной хирургии последних лет. Речь идёт о том, чтобы удалить больное тело и дать голове, то есть личности, здоровое – или предположительно здоровое – тело.

Безусловно, человек, который получит новое тело, будет испытывать в обращении с ним огромные трудности, поскольку, как это отмечалось нами выше, наука не научилась пока восстанавливать нарушенную связь между головой и телом. Особенно сложная проблема в том, что пересадка головного мозга от одного другому неизбежно приведёт к проблеме идентификации – кто где?

Учёные подчёркивают, что тело и мозг – сугубо равноправные партнёры, что мозг не только отдаёт приказы телу, но и получает от него массу необходимой информации, и что тело обладает собственной индивидуальностью. Другое дело, что наше сознание не всегда, а вернее, очень редко воспринимает эту присущую телу индивидуальность [199].

Указанные выше соображения заставляют задаться следующим вопросом: насколько этически оправдана трансплантация всего тела, в какой степени хирурги своим вмешательством меняют душу пациента, не создают ли они своей властью монстра? Для того, чтобы увидеть истину специалист обращается к социологу и философу. Здесь возникает естественный вопрос: свободен ли социолог или философ от тех ограничений, которые накладывает на него человеческая природа, в какой же мере можно преодолеть эту человеческую субъективность? можем ли мы что-либо знать о том, что такое мир на самом деле, в противовес тому, чем он нам представляется?

Нужно подчеркнуть, что любой философ не может быть свободным от своей природы, от природы человека. Однако, преимущество философа в том, что он может мыслить большими расстояниями и огромными промежутками времени, он может мыслить, как с позиции гуманизма, так и с позиции трансгуманизма, он прислушается и к доводам теологов, технократов, социологов, психологов [148]. В особенности, это касается рассмотрения такой социологической проблемы, как взаимосвязь души и тела или сознания и материи. Здравый смысл воспринимает дуализм «тело-сознание», как само собой разумеющееся. Между тем, философы пытаются устранить его, говоря, что тело – это иллюзия, порожденная сознанием (идеалисты) или же сознание – это не что иное, как способ проявления тела (материалисты).

Сторонники эксперимента считают, что такая операция по пересадке головного мозга или головы целиком призвана спасти жизнь реципиента, как правило, парализованного больного. С позиции философии – это познание фундаментального вопроса философии и теологии: что такое человеческое «я» и где оно расположено. Душа человека сосредоточена там же, где и его дух, то есть в головном мозге. Так что можно утверждать – и это с социологической точки зрения весьма интересный аспект, – что, трансплантируя голову, мы заодно трансплантируем и душу [199].

Таким образом, пересадка головного мозга выступает не только как медицинский, но и философский эксперимент, в ходе которого предстоит выяснить, где же у человека кроется душа, или, выражаясь языком современной психологии, его «я».

Надо сказать, что мнение экспериментаторов на этот счёт в известной мере противоречит как религиозной доктрине, постулирующей единство души, духа и тела, так и новейшим научным исследованиям, свидетельствующим о наличии тесной взаимосвязи между психическими и физиологическими процессами. Важно отметить, что, по сути, такая операция уже легитимирована нашим подходом к смерти. У всех вызывает сомнение в том, что к живой голове будет пересажено чужое тело, а между тем, в трансплантологической практике давно укоренилось мнение о том, что юридически смерть человека наступает тогда, когда перестаёт функционировать его мозг, то есть считается, что личность сосредоточена в голове [232].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.